

На исходе первая декада гастролей в Иркутске Хабаровского краевого театра драмы. За это время иркутяне и ангарчане познакомились со спектаклями «Король Лир», «Семья Плахова», «Машенька», «Петровка, 38», «Посторонняя женщина».

Уже сейчас видна интересная художественная направленность театра, пронизанная идейной убежденностью, гражданской взволнованностью. В первых четырех спектаклях режиссеры Я. С. Цициновский и Б. И. Ильясов ведут со зрителем серьезный и проникновенный разговор о больших нравственных принципах, воспитании нового человека, учат словом страстным, с полным доверием к зрителю, и зритель отвечает им тем же. Иркутяне уже успели полюбить этот творческий коллектив, они отмечают, как вырос театр со времени предыдущих гастролей, как, благодаря идейно и художественно зрелой режиссуре, возросшему мастерству актеров и художников, общей театральной культуре, он стал настоящей трибуной, школой воспитания убеждений, чувств, вкусов зрителя. Это удастся театру, несмотря на столь разные по содержанию и по художественным достоинствам пьесы.

Казалось бы, мало дает материала для психологического спектакля, для большого разговора о воспитании пьеса Ю. Семенова «Петровка, 38». Она сильнее захватывает сюжетом, чем характерами, больше волнует событиями, чем судьбами ее

героев. Но постановщику Б. И. Ильясову, художнику Я. М. Зейде и исполнителям удалось создать на этом материале интересный спектакль. На полном серьезе он ведет разговор со зрителем о неприметных подвигах милиции, о настоящих людях, которые каждый день выходят на передовую битвы за человека, за судьбы, за сердца. И когда в начале и в конце спектакля под бодрую душевную песню по притихшей ночной Москве шагают герои спектакля — работники милиции

Надьки, Прохора, мастера спорта. Можно говорить о некоторой инородности сцен со скрипачом, с учителем, с Прохором, о нарушении в них единого стиля спектакля, но в целом «Петровка, 38» заняла свое место в репертуаре хабаровчан и говорит о безусловном умении коллектива справиться не только с хорошей, но и с не очень совершенной пьесой, сказать в ней то, что хочет и должен сказать театр.

Но всегда ли театр в состоянии обогатить и приподнять слабый дра-

Дневник гастролей

(артисты Б. И. Ильясов, В. А. Шаврин, В. Н. Кошолкин) — как-то теряется ощущение сцены. Мы видим наших добрых и умных друзей и благодарны им за их не легкий, не такой уж поэтический, но такой нужный труд. Мы запомним юного Леньку, запутавшегося в сетях подонков, но благодаря этой ошибке полюбившего новых своих друзей — милиционеров (студент театрального училища Ю. Христич). Полюбим обаятельного, очень человеческого и колоритного подполковника Садчикова, в которого артист В. А. Шаврин буквально «вложил» свое сердце и сделал это с достаточной сдержанностью и тактом. Отметим серьезную и правдивую работу артистов Ю. Н. Кондратьева, В. И. Буканова, Т. Б. Камбуровой, М. Ф. Воробьева, засл. арт. Бурятской АССР Н. И. Консона в неблагоприятных «отрицательных» ролях Сударя, Читы,

матургический материал, всегда ли нужно рисковать творческими силами коллектива и есть ли предел, за которым уже ни хороший режиссер, ни хорошие актеры не в состоянии найти и показать зрителю то, чего нет в пьесе? Эти невеселые мысли возникают на спектакле по пьесе П. Тура «Посторонняя женщина». Не доведенная до конца в жанре, хотя и названная комедией, построенная на конфликте мелком и неправдоподобном, пьеса эта не только не решает больших нравственных задач, на которые была видимо, рассчитана, но превращается в прямую пародию на драму о доверии человеку, об отношениях в семье, о банальной, но не такой уж неважной проблеме в семье — ревности. Жаль хороших исполнителей, которых мы давно любим и которым верим — засл. артистов республики М. С. Храброва и Н. А. Медведеву, артис-

тов Р. А. Каненко, В. И. Гаврилова и других. Им приходится, словно марионеткам, «дергаться на веревочке» автора пьесы, но они не могут найти точки приложения прекрасных выразительных средств, какими обладают — проникновения в образ, тонкого понимания психологии человеческого сердца. Жаль и того, что талантливый режиссер Я. С. Цициновский — художник большого гражданского накала, острого публицистического стиля — углубил эту «пародию» тем, что применил здесь всерьез свою творческую манеру. Артисты и тут выходят на авансцену, говорят речи в зал, пытаются изобразить страсти, которых нет и не может быть в подобных обстоятельствах у героев, заданных в начале пьесы. И в результате при хорошем оформлении (художник Б. И. Степин), хорошем режиссуре и хороших исполнителях родился плохой спектакль, вряд ли нужный и театру, и зрителю.

...Вчера и позавчера театр показал иркутянам очередную интересную работу — спектакль по новой пьесе А. Салынского «Камешки на ладони», посвященный 20-летию победы в Отечественной войне. Вновь серьезный и доверительный разговор со зрителем, встреча с истинными патриотами, героями, настоящими людьми. И встреча эта еще раз убеждает — театр имеет свою творческую линию, свой неповторимый голос, которыми он должен дорожить.

И. ДУБОВЦЕВА,